Для эльфов эта информация, вероятно, была чем-то невероятным, однако, даже если они теперь узнали об этом, была большая разница между теми, кто мог достичь статуса Прорывателя, и теми, кто потерпел неудачу, как бы сильно они ни старались. Катарина сказала мне, что причина этого кроется в том, как эти две категории смотрят на мир. В то время как нормальные люди видели правила общества и здравый смысл, диктуемые большинством, Прорыватели могли видеть за пределы этого и изменять ценности здравого смысла, а также прямо отрицать его.

В конце концов, сколько воинов остановится, чтобы подумать о том, насколько они эффективны, когда сражаются, когда на самом деле очень немногие могут свергнуть их даже с такой эффективностью? Здравый смысл подсказывал, что Серана была чрезвычайно одарённым рыцарем, когда дело доходило до контроля и власти, просто было нормально иногда применять слишком много силы в своих атаках, однако, как для Катарины, так и для неё, эта идея была неправильной.

Здравый смысл подсказывал также, что Не пробудившаяся драконiха никогда не сможет одолеть пробудившегося рыцаря-дракона, но Серана делала это снова и снова. Что же касается её мужа, героя нашего королевства, Алкелиоса, ну… он разрушил здравый смысл, просто существуя.

Они обе вернулись, как только закончили убивать подавляющее большинство монстров в окрестностях. В отличие от прежнего, герцогиня теперь присоединилась ко мне за чашкой чая, в то время как солдаты терпеливо ждали, когда ситуация вернётся в нормальное русло.

Народ Амирдаллы знал о мужественных деяниях моих рыцарей и приветствовал нас всех с распростёртыми объятиями. Они были определённо напуганы возможностью того, что дерево-циклоп опустошило бы их драгоценные дома.

Когда мы въехали в город, я бросила взгляд сквозь щели в оконных шторах и увидела, что здесь было довольно много людей, по крайней мере, на внешней территории, как только мы достигли благородных районов, их число уменьшилось до горстки.

Не было ни приветственной процессии для нас, ни барда, чтобы объявить о нашем прибытии, ни собрания знати, чтобы воспевать хвалу нашим именам, и нам это очень нравилось.{1}

Как только мы добрались до гостиницы, я приказала слугам приготовить мне ванну, а затем сказала герцогине Дестерус, что буду приветствовать всех гостей после того, как закончу свои приготовления. Еда тоже звучала неплохо, но я ясно дала понять, что не хочу, чтобы меня беспокоили в это время.

Несколько местных дворян, включая правящего лорда, воспользовались этой возможностью, чтобы встретиться со мной, и пригласили меня в свои особняки на чай с пирожными. Я отказалась, так как не сочла это уместным. Как политический представитель иностранного государства, я обладала огромной властью в глазах местной знати, однако я была ещё новичком в этих землях и ещё не знала, какие политические игры готовятся за кулисами.

Была такая поговорка: «В горшке тысяча змей, но только одна мышь носит змеиную кожу». Сможет ли мышь убежать в безопасное место или нет, зависит от того, насколько хорошо она знает, когда змеи нападут.

Если уж на то пошло, герцогиня Дестерус была самой замечательной компаньонкой, которая могла постепенно научить меня тому, что я хотела знать. Именно по этой причине только сегодня вечером, вместо обсуждения различных торговых возможностей, которые могли бы быть сформированы между нашими народами, мы обсуждали политическую паутину внутри Империи Ануйяхна, по крайней мере, столько, сколь иностранке вроде меня было позволено узнать.

К тому времени, когда наша короткая беседа подошла к концу, я узнала, что в империи существует, по меньшей мере, семь различных политических фракций, и все они пытаются добиться разных вещей, от территорий и утверждения новых законов, до права командовать армиями и освобождения некоторых заключенных. Действительно, было много политических интриг, и они были естественны, учитывая, как долго эльфы, как правило, живут.

Среди фракций наиболее сильными и громкими в выражении своих желаний были империалисты, воины и традиционалисты. Первые были верны императорской семье, и они пытались ещё больше увеличить свою власть. Вторая фракция была сформирована из трёх генералов, охранявших империю, и они рассматривали прибытие человеческих героев как своего рода вторжение, против которого они должны были действовать с предельной быстротой. Последние были теми, кто верил в древние обычаи эльфов и требовал, чтобы всё новое подвергалось тщательному анализу, который определил бы, достойна ли новая технология или даже тип пищи славы империи.

Это были лишь некоторые детали, которые герцогиня предложила мне, но этого было более чем достаточно, чтобы собрать воедино ясную картину их политических баталий.

В сущности, империалисты были похожи на партию роялистов в Альбеятере. Они пытались навязать и укрепить власть лидера до такой степени, что никто другой не имел права голоса в этом вопросе. Они были упрямы и яростно преданны, но их недостатком было то, что своим фанатичным поведением они отталкивали от себя больше возможных союзников, чем приближали.

Воинствующая фракция родилась с желанием превратить Империю Ануйяхна в военную державу, способную потрясти мир. Это была великая мечта и впечатляющая с многих точек зрения, но она была такой же, как и у любого другого генерала во всём мире… ну, может быть, за исключением Бреккара Дракетеруса. Проблема с ними заключалась в том, что они, как правило, помещали военных и гражданских лиц в одну группу и ожидали от последних действий, как будто они уже имели военную подготовку, что было смешно. Кроме того, военное государство может означать только плохие новости. Никто не хотел заключать с ними торговые сделки, потому что никогда не знаешь, когда они нанесут ответный удар военной мощью, которую помогли создать твои ресурсы.

Между тем, традиционалисты, были похожи на группу бешеных волков, которые прыгали на

ближайшую овцу, думая, что они могут её уничтожить, и в процессе забывая о том, что они были добычей, а не хищником. Если они были чем-то сродни традиционалистам в Альбеатере и других драконовских королевствах, то они, безусловно, были группой, которая хотела сохранить статус-кво, когда дело доходило до разработки военных доктрин, политических доктрин и реформ. Они ненавидели перемены так же сильно, как овца – испорченное волчье мясо.

Хотя все эти фракции видели по-разному изменения в их стране, все они обладали экстремистскими взглядами, которые в конечном итоге приведут к её краху. В хорошей стране есть всё понемногу: традиции, с которыми она не может расстаться, желание процветать и радоваться новому, верность короне и население, которое не делает различий.

Однако игнорирование меньших и более слабых фракций в рамках политической войны может привести к катастрофическим последствиям. В конце концов, ты не знаешь, когда малыши откусывают кусочек и проглатывают тебя целиком. Новая фракция могла вырасти слишком сильной, чтобы контролировать её в любой момент, и все они просто ждали хорошей возможности сделать это.

В конце концов, я поняла, что Империя Ануйяхна может предложить драконам и драконихам Альбеятера множество вещей, не только в виде товаров для торговли, но также культуры и искусства. Однако меня беспокоило то, что на протяжении всех наших разговоров герцогиня Дестерус Альвеяхна никогда даже не намекала на возможность того, что я встречусь с нынешней действующей императрицей и в лучшем случае буду встречена человеческим героем Ксардуном Овертуром.

«Есть ли какая-то причина, по которой Её Величество отказывается встретиться со мной?» - Я задумалась, глядя в потолок своей комнаты, пока удобно лежала в кровати, желая погрузиться в глубокий сон.

{1} – Да, воспевать должны были дворяне, а не барды. Не спрашивайте, я не знаю почему.

http://tl.rulate.ru/book/948/1223576